

— Да, неси на всех! Передай на кухне: с сегодняшнего дня наш Двор Цижуй переходит на южную кухню. Как приесться, мы сами скажем, чтобы вернули всё назад, — заговорили юноши из Двора Цижуй, один за другим откладывая палочки для еды.

— Постой! — только служка повернулся, чтобы уйти, как его окликнули.

— Нам во Двор Цидэ тоже неси двадцать порций.

Е Мянэ оглянулся. Оказалось, это кричал Ци Е из Двора Цидэ. Ци Е, сын командующего пехотой Девяти ворот — приближенного императора, — в обычной жизни тоже слыл тем еще смутяном. К тому же он приходился родственником Ли Чжао, так что с компанией Е Мянэ они были хорошо знакомы.

Во Дворе Цидэ верховодил Ци Е, поэтому, завидев его проказу, остальные молодые господа мигом отодвинули тарелки, предвкушая веселое зрелище. Сам же Ци Е с ухмылкой подмигивал Ли Чжао.

Но стоило Ци Е договорить, как со всех сторон от Двора Цижуй и Двора Цидэ поднялся гул:

— Двору Цимо тоже неси!

— Двору Цихоу тоже двадцать порций южных блюд!

— И нашему Двору Циюн тоже!

— ...

Терем Цуйхуа был огромен, и сидевшие поодаль поначалу не могли разобрать причин шума. Но стоило им разузнать, в чем дело, как все ученики ступени Ци на этом этаже принялись колотить по столам и шуметь, наперебой требуя южных блюд.

Павильон Синсы служил местом, где инспектор дисциплинарной палаты Императорской академии Гоцзысюэ вел свои дела.

Е Мянэ и Ци Е стояли на коленях бок о бок на подушках перед письменным столом, переписывая «Правила академии Гоцзысюэ». Великий инспектор, почтенный Цзи, лениво полулежал на кушетке в стороне, неторопливо почитывая книгу и попивая чай.

Е Мянэ писал медленно: Ци Е успел переписать всё один раз, а он не закончил и половины.

Закончив очередной лист, Е Мянэ заметил, что Ци Е свирепо таращится на него.

— Я что, такой красавец?

Ци Е едва не задохнулся от злости и прошипел сквозь зубы:

— Уродлив до чертиков! Даже хуже твоего почерка. Твою мать, ты можешь писать быстрее?

— Не торопи, от этого я только медленнее пишу! — Е Мянэ смерил его сердитым взглядом.

У Ци Е от досады даже грудь сдавило, а стоило ему обернуться и увидеть, как старик Цзи безмятежно пьет чай, злость накатила с новой силой. Этот старый хрен наотрез отказался отпускать его, пока Е Мянэ тоже всё не перепишет. Форменное издевательство!

Прошел еще час, прежде чем Е Мяннь наконец закончил работу. Размяв затекшие запястья и онемевшие от долгого стояния на коленях ноги, он осторожно поднялся.

— Закончили? — небрежно поинтересовался великий инспектор Цзи.

— Всё готово, великий инспектор, — почтительно ответили оба.

Господин Цзи медленно кивнул:

— Осознали свою вину?

— Ученики всё поняли.

— И в чем же вы провинились?

Е Мяннь опустил глаза, мысленно подбирая слова, но не успел он открыть рта, как стоявший рядом Ци Е уныло пробурчал себе под нос:

— Сказали же, что поняли... Давно уже колокол к окончанию занятий пробил.

— Что ты там бормочешь? Говори громче! — нахмурился великий инспектор Цзи.

— Он говорит, что осознал вину, но не понимает, почему наказали только нас двоих! — выкрикнул Е Мяннь, опережая этого тугодума Ци Е.

Ци Е ошарашенно уставился на Е Мянню, раскрыв рот:

— ...

Великий инспектор Цзи выпрямился на кушетке и холодно усмехнулся Е Мянню:

— Перестань кривляться перед моими глазами. Или ты хочешь, чтобы твой отец лично забрал тебя в поместье Е?

Е Мяннь тут же струсил и заискивающе улыбнулся:

— Великий инспектор Цзи, ваш ученик больше не посмеет.

— Почему наказали именно вас двоих? — сердито зыркнул на них великий инспектор Цзи. — Не думайте, будто меня там не было, и я не знаю, что зачинщиками стали вы оба!

Ци Е возмутился:

— Великий инспектор Цзи, заваруху начали Е Мяннь, Вэнь Сюнь и Вэй Анъюань! Я-то тут при чем? Я вообще в числе последних ввязался.

— Молчать! — великий инспектор Цзи с силой хлопнул ладонью по столу и прикрикнул: — Если бы шумел только Двор Цижуи, а ты не подлил масла в огонь, подговорив Двор Цидэ, разве остальные дворы стали бы бунтовать?

— Устроить голодовку силами всех учеников ступени Ци! Почему бы вам тогда сразу небо не перевернуть? — распалялся великий инспектор Цзи, яростно колотя линейкой по столу, отчего Е Мяннь и Ци Е испуганно вжали головы в плечи.

— Ваши ученики осознали вину. Великий инспектор, пожалуйста, не сердитесь.

Великий инспектор Цзи отхлебнул чаю, чтобы унять гнев, и добавил:

— Я прекрасно знаю, что сорванцы из Двора Цижуй и Двора Цидэ слушают только вас двоих. Впредь, если в этих дворах что-то случится, отвечать будете вы оба!

Ци Е:

— ...

Е Мянью:

— ... (Твою ж мать!)

Они простояли с понурыми головами еще столько времени, сколько требуется, чтобы выпить чашку чая, пока их наконец не отпустили.

Едва они вышли за дверь, как к почтенному Цзи подошел дежурный наставник и, нахмурившись, спросил:

— Учитель, великого цзицзю только что пригласил к себе министр финансов. Поговаривают, слухи дошли до ушей самого государя. За такую крупную провинность они отделались лишь переписыванием «Правил академии»?

Великий инспектор Цзи бессильно вздохнул:

— Именно поэтому нам нужно дождаться возвращения великого цзицзю, прежде чем принимать окончательное решение. Сейчас любое малейшее происшествие в академии раздувают до невероятных масштабов, да и наверху за нами пристально следят. Мы обязаны быть крайне осторожными.

Помощник почтительно поклонился в знак согласия.

Великий инспектор Цзи медленно откинулся на кушетку и прикрыл глаза, погрузившись в раздумья. Лишь спустя долгое время он процедил сквозь зубы с досадой:

— Паршивцы, совсем страх потеряли!

Когда Е Мянью и Ци Е вышли из павильона Синсы, колокол к окончанию занятий пробил уже больше часа назад. Зимой темнеет рано, и на улицу уже опустились сумерки.

Попрощавшись у узорчатых ворот, они разошлись по своим дворам, чтобы забрать сумки с книгами.

В Палате Цзяюань уже никого не осталось. Фонари горели лишь кое-где на приличном расстоянии друг от друга, отбрасывая зыбкие тени на дорожки. Кроме завывания ветра и шороха падающего снега, тишину нарушали лишь шаги Е Мянью. Он шел быстро и уверенно: из-за частых наказаний в павильоне Синсы эта дорога была ему хорошо знакома.

Срезая путь мимо альпийской горки, Е Мянью вдруг замер: по спине пробежал холодок.

Кажется, кто-то плакал...

— Кто здесь? — крикнул Е Мянъ, сиюсь сохранить самообладание.

Всхлипывания переросли в приглушенный стон. У Е Мянъ волоски на теле встали дыбом. Он вгляделся в темную пещеру среди камней, откуда доносился звук.

Там действительно кто-то был!

Е Мянъ отшатнулся на пару шагов и, напустив на себя грозный вид, выкрикнул:

— А ну вылезай! Кого ты... кого ты тут пугаешь?

Силуэт в пещере, продолжая рыдать, торопливо выполз наружу и опустился на колени прежде, чем Е Мянъ успел испугаться до слез.

Ноги Е Мянъ словно налились свинцом. Дрожа всем телом, он при свете далекого фонаря принялся разглядывать фигуру. Хотя лица и не было видно, по одежде он узнал служку из академии Гоцзысюэ.

Сжатые кулаки немного расслабились. С трудом переводя дыхание, Е Мянъ лишь спустя некоторое время хрипло спросил:

— Вставай. Ты чей будешь? Чего посреди ночи здесь ревешь? — «Решил до смерти меня напугать?» — сердито подумал он.

Служка не поднялся и ничего не ответил, лишь продолжал стоять на коленях и шмыгать носом.

Е Мянъ силой поднял его со снега и потащил к ближайшей беседке, где горели два фонаря.

Поднимаясь по ступеням, служка споткнулся от рывка и тихо произнес:

— Молодой господин Е.

— О, ты меня знаешь? — удивился Е Мянъ и, приподняв пальцами подбородок мальчишки, повернул его лицо к свету.

— А? Да ты же... — Е Мянъ на секунду задумался. — Тот самый служка, который сегодня принимал наш заказ в трапезной?

Мальчик кивнул и снова жалобно зашмыгал носом, выглядя крайне несчастным.

До Е Мянъ дошла суть происходящего, и он спросил:

— Тебя наказали из-за нашей сегодняшней выходки?

Стоило Е Мяню это произнести, как служка разрыдался в голос, заставив его аж подпрыгнуть от неожиданности.

— Тихо-тихо, ну чего ты ревешь? Тебя оштрафовали? Так я все возьму! — Е Мянъ торопливо снял с пояса расшитый золотом кошель с изображением божества Куйсин. Внутри лежало лишь немного мелкого серебра. Покрутив его в руке, Е Мянъ сунул мешочек мальчику.

Служка спрятал руки за спину, отказываясь брать деньги.

— Мало?

Тот покачал головой:

— Дело не в деньгах... Наставник... Наставник сказал, что меня... выгонят из Палаты Шисюэюань.

Мальчик снова всхлипнул:

— Я умолял их... не прогонять меня. Просил оставить хотя бы дворы подметать... или по утрам... выносить ночные горшки из жилых покоев... Но они все равно отказали.

Е Мянэ замер на мгновение, а затем грубовато вытер лицо мальчишки собственным рукавом:

— Тоже мне беда. Я велю замолвить за тебя словечко перед вашим управляющим Цяо из Палаты Шисюэюань. Он тебя оставит.

Служка покачал головой:

— Поздно. В Терем Цуйхуа уже привели человека мне на замену — племянника моего наставника.

Е Мянэ усмехнулся:

— И это пустяки. Завтра утром приходи ко мне во Двор Цижуй. Будешь прислуживать в нашем дворе.

Служка наконец перестал всхлипывать и уставился на него широко раскрытыми глазами.

Е Мянэ уверенно похлопал себя по груди:

— Не бойся, молодой господин слов на ветер не бросает!

Служка с глухим стуком повалился на колени, но Е Мянэ быстро перехватил его под руки и не дал поклониться в пол:

— Ладно тебе, ладно. Ты ведь из-за меня пострадал, так что помочь тебе — мой долг.

— Молодой господин Е, у-у-у...

<http://bllate.org/book/18289/1753816>